

Благодаря свидетельству Гуй Ляна Цзян Ци временно очистил своё имя.

Поскольку главный свидетель отсутствовал на месте, его оправдали лишь временно: кто знает, не взбредет ли кому-нибудь в голову снова полить его грязью?!

Отец Цзян Ци в разгар своих многочисленных дел выкроил время, чтобы разгрести это злосчастное происшествие для сына. Хотя он жутко не хотел этого, приходилось подчиняться приказу любимой жены.

Методы воспитания отца Цзян Ци отличались особой гуманностью, он сохранял такое олимпийское спокойствие, что учителя невольно сомневались: а действительно ли Цзян Ци — его родной сын?!

К счастью, в конце концов отцу всё же удалось вытащить Цзян Ци из учительской.

— Веди меня к тому пострадавшему мальчику, — потребовал отец Цзян Ци.

Цзян Ци нахмурился:

— Я не пойду.

— Избил его не ты, но покалечил тоже по твоей вине, — вполне резонно заметил отец. — Иди и принеси свои извинения.

Цзян Ци решительно не мог тягаться в упрямстве с собственным родителем:

— ...

Медпункт находился на шестом этаже, однако шаги всех троих звучали довольно уверенно — по крайней мере, никто не задыхался.

У входа в медпункт кто-то топтался, присев на корточки у стены.

— Цюй Цзе?! — Цзян Ци окликнул его издалека.

Цюй Цзе мгновенно вскочил на ноги:

— Здравствуйте, дядя Цзян!

Отец Цзян Ци кивнул.

— Он всё ещё внутри?! — Цзян Ци нахмурился. — Чего это ты вышел?!

Цюй Цзе чувствовал себя ужасно несчастным:

— Да я и сам не знаю, за что меня выгнали. Школьный врач велел мне катиться отсюда побыстрее.

Гуй Лян: «...»

Цзян Ци: «...»

Внутри медпункта Вэй Чуцзюнь сидел на больничной койке с совершенно потухшим взглядом, повернувшись к двери спиной.

На него не действовали даже звуки открывающейся и закрывающейся двери.

Отец Цзян Ци посмотрел на эту болезненно худую спину и нахмурился.

Гуй Лян был единственным, кто знал причину такого состояния Вэй Чуцзюня.

Если бы он не видел всё своими глазами, то ни за что бы не поверил, как сильно выжжена душа Вэй Чуцзюня, до какой абсолютной, мертвенной пустыни она опустела.

В прошлые выходные Вэнь Си позвонила ему, но его не было дома, а телефон он с собой не взял, и этот звонок увидел Вэй Чуцзюнь.

Тогда он впервые заметил на лице Вэй Чуцзюня выражение дикого, иступленного отчаяния.

Парень забился в угол гостиной, до боли сжимая в руке канцелярский нож, и снова и снова полосовал собственное предплечье, приговаривая с каждым новым порезом: «Прости...»

К счастью, он хотя бы не отталкивал его попытки приблизиться, но при этом сохранял пугающе покорный вид.

Всю эту неделю Гуй Лян не смел оставлять его одного дома и не решался отпустить в школу.

Страхи, которых он так ждал, рано или поздно должны были оправдаться — это был лишь вопрос времени.

В конце концов Цзян Ци так и не произнес слов извинения.

Отец Цзян Ци лично отвез Гуй Ляна и Вэй Чуцзюня домой на машине.

А самого Цзян Ци он просто бросил в школе — пусть выживает как знает.

Глядя в зеркало заднего вида, отец Цзян Ци бросил взгляд на коробочку с лекарствами, которую сжимал в руках Вэй Чуцзюнь, и едва заметно нахмурился.

За всю дорогу трое не обмолвились ни единым словом, атмосфера в салоне царила до предела тяжелая.

Добравшись до жилого комплекса, Гуй Лян вытащил Вэй Чуцзюня из машины, и отец Цзян Ци вышел следом.

Он задал вопрос прямо в лоб:

— Это депресс... э-э, сердечная болезнь?!

Гуй Лян кивнул.

— И как давно он в таком состоянии?!

— С этой недели, — ответил Гуй Лян.

— Триггер связан с тобой?! — отец Цзян Ци угадал с первой же попытки.

Гуй Лян не нашел ничего лучше, чем снова кивнуть.

— Подумай хорошенько, найди болевую точку, — отец Цзян Ци виновато улыбнулся. — Прости, дальше я помочь не смогу.

Гуй Лян кивнул:

— Угу, счастливого пути.

Арендованная квартира находилась на восьмом этаже. Всю дорогу вверх Гуй Лян только и думал о той самой болевой точке, про которую говорил отец Цзян Ци.

Где же она?

Где ее искать?!

Он сам по себе человек немногословный, да и с Вэй Чуцзюнем они никогда не обсуждали ничего, что не касалось бы учебы.

В памяти всплывал разве что один момент — вечер первого дня, когда Вэй Чуцзюнь только приехал. Тогда по дороге домой они разговаривали о поступлении в университет.

Вэй Чуцзюнь хотел поступать в Цзичэн.

И он сам тоже подбадривал его подавать документы туда.

Точно, именно так — поступить в университет, уехать учиться в Цзичэн, вот она, эта заветная точка опоры.

Приняв решение, Гуй Лян твердо намеревался как следует поговорить об этом с Вэй Чуцзюнем.

Едва открыв дверь, Гуй Лян усадил Вэй Чуцзюня на диван, придвинул маленький табурет и сел напротив, настраиваясь на серьезный разговор лицом к лицу.

Вэй Чуцзюнь сидел зажато и напряженно. Гуй Лян осторожно начал:

— Чуцзюнь, ты слышишь меня?!

Тот поколебался мгновение и кивнул.

— Можешь поговорить со мной?

Вэй Чуцзюнь поднял на него взгляд и лишь спустя долгое время выдавил из себя:

— Могу.

— Помнишь, ты хотел поехать в Цзичэн? — Гуй Лян быстро освежал в памяти все детали того разговора. — До экзаменов осталось всего две недели, а в таком состоянии тебе ни за что не справиться.

— Я... не знаю.

— Разве ты раньше не подбадривал меня? — искренне произнес Гуй Лян. — Сейчас я полон

уверенности, но ты растерял всю свою веру. Я хочу, чтобы мы старались вместе, вместе поехали в Цзичэн и выбрали те специальности, о которых мечтали.

Вэй Чуцзюнь неотрывно смотрел на него.

— Давай пока оставим в покое то, что случилось с ней, всё в порядке, — терпеливо уговаривал Гуй Лян. — Я ни в чем тебя не виню, и бабушка тоже.

— Через пару дней придет бабушка, ты сможешь составить ей компанию?! — Гуй Лян не умел утешать людей, и сказать такое было для него уже пределом.

Вэй Чуцзюнь нерешительно кивнул.

— Можешь ненадолго уехать с бабушкой на юг и побыть там до конца экзаменов? — продолжал он уговаривать. — Как только сдадим экзамены, сразу вернешься, хорошо?

Выражение лица Вэй Чуцзюня слегка затуманилось, никакой реакции не последовало.

— Мы же поедem в Цзичэн вместе, правда?

Вэй Чуцзюнь нахмурился, но все же кивнул.

— Договорились!

Вэй Чуцзюнь тяжело кивнул в ответ.

— А теперь скажи, хочешь выйти на улицу?

Вэй Чуцзюнь покачал головой.

— Но дома совсем не осталось продуктов, мне обязательно нужно сходить в магазин. Правда совсем не хочешь?

Взглянув на Гуй Ляна, Вэй Чуцзюнь долго колебался, но в конце концов легонько покачал головой.

Гуй Лян тяжело вздохнул и только собрался продолжить, как в дверь постучали.

Бросив взгляд на Вэй Чуцзюня, он решил сначала открыть дверь.

На пороге неожиданно оказались Цюй Цзе и Цзян Ци. При виде этой парочки у Гуй Ляна сразу заболела голова.

Чего приперлись эти два придурка?!

Цюй Цзе заслонил собой недовольную физиономию Цзян Ци и с улыбкой произвел маневр:

— Мы навестить Вэй Чуцзюня, эм... можно войти?

Гуй Лян кивнул и из вежливости все же впустил их в квартиру.

Едва переступив порог, оба уставились на знакомый худощавый силуэт, замерший на диване.

Цюй Цзе шепотом осведомился:

— Эм, с ним всё в порядке?

— Нормально, — ответил Гуй Лян. — Вы по какому делу?

Цюй Цзе потер кончик носа и неловко усмехнулся:

— Да ни по какому, просто заглянули проведать, как он тут!

— Навестили? А теперь проваливайте!

Разве мог вспыльчивый Цзян Ци стерпеть такое бестактное отношение со стороны Гуй Ляна?!

В ту же секунду в нем закипела ярость:

— Ты это к чему?! Дуришь меня, будто я сам сюда рвался!

— Не хотел — не приходил бы, никто тебя не звал, — тут же парировал Гуй Лян.

Цзян Ци сверкнул глазами:

— Ты...

Цюй Цзе тут же выскочил вперед:

— Цзи-цзы, остынь! Задание, которое дал дядя Цзян, нельзя заваливать.

Цзян Ци глубоко вздохнул, приказывая себе успокоиться.

Вэй Чуцзюнь тоже услышал шум и повернулся к прихожей. На долю секунды их взгляды с Цзян Ци встретились.

Благодаря хорошей психологической подготовке, которую дала ему мать, Цзян Ци хватило одного взгляда, чтобы ощутить — глаза Вэй Чуцзюня были абсолютно пустыми, лишенными хоть малейшего проблеска жизни.

Словно выжженная дотла бескрайняя степь, источающая невиданный, тлетворный запах тлена, — уходящая за горизонт пустота, внушающая чистое отчаяние.

Цзян Ци умолк и просто стоял на месте — в конце концов, Гуй Лян не выгонял его силой.

Гуй Лян тоже не хотел тратить слова понапрасну. Он отвел Вэй Чуцзюня в комнату, оставив дверь приоткрытой, и попросил парней приглядеть за ним пару минут.

Перед уходом он дал им парочку напутствий.

Стоило Гуй Ляну уйти, как Цюй Цзе позволил себе вздохнуть полной грудью:

— Ха-а, аж сердце в пятки ушло.

Цзян Ци бросил на него косой взгляд:

— Трус несчастный, никакого толку!

Цюй Цзе заговорщицки зашептал:

— Говори тише, тот парень предупреждал: звукоизоляция здесь плохая, еще разбудим того, кто лежит в соседней комнате.

Цзян Ци и не думал сбавлять тон, голос его оставался прежним:

— Ну и пусть разбудим, что теперь, и рта раскрыть нельзя?!

— Потихе ты, — шипел Цюй Цзе.

Цзян Ци только отмахнулся:

— Это вы их боитесь, а я нет! С какой стати мне плясать под их дудку?! Не собираюсь!

Цюй Цзе чувствовал себя смертельно уставшим — ну зачем он вообще вызвался тащиться за этим дураком? Какое ему вообще дело до всего этого?!

— Тебе же русским языком сказали, говори тише, — Цюй Цзе покосился на приоткрытую дверь спальни. — Слушай, мне кажется, с этим Вэй Чуцзюнем что-то не то. У него часом не с головой проблемы?

Цзян Ци отнесся к этому скептически:

— Какие еще проблемы с головой? По-моему, у меня у самого с головой не все дома, чего же ты раньше не замечал? Столько лет дружим, а толку ноль!

Цюй Цзе посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Да у тебя самого сплошные проблемы с головой, это любой дурак заметит, разве нужно еще и вслух произносить?!

— ...

Щелк. Увлечшись разговором, оба даже не заметили, когда именно Вэй Чуцзюнь вышел из комнаты, аккуратно притворив за собой дверь.

Увидев, что Вэй Чуцзюнь направился к выходу даже без обуви, Цюй Цзе тут же подскочил — он-то помнил каждое слово Гуй Ляна.

Цзян Ци нахмурился:

— Ты куда подорвался?

— Вэй Чуцзюнь на улицу вышел босиком, так нельзя же, я должен проследить за ним, — с предельной искренностью заявил Цюй Цзе.

— Такая амбалина сама о себе позаботится, ты ему что, мамочка?!

Цюй Цзе огрызнулся:

— Сиди тут, раз умный, а я пойду проверю, куда он.

Цюй Цзе выскочил за дверь следом, но едва успел ее закрыть, как угодил прямо под атаку какого-то неопознанного живого существа.

От столкновения в глазах заискрило, а следом послышалось участливое:

— Ой, сынок, ты как, не ушибся?

Сидя на полу и приходя в себя после удара, Цюй Цзе разглядел пожилую женщину, державшую на поводке огромного золотистого ретривера, и выдавил улыбку:

— Н-нет, всё в порядке, просто в глазах немного потемнело.

Вэй Чуцзюнь стоял прямо рядом с Цюй Цзе. Золотистый ретривер полностью проигнорировал последнего и бросился к Вэй Чуцзюню, ласково потираясь о его безвольно опущенную руку.

Уголки губ Вэй Чуцзюня чуть дрогнули, и он мягко погладил пса по шерсти.

Старушка улыбнулась:

— Сяо Вэй, у тебя ведь скоро экзамены, да?

Вэй Чуцзюнь кивнул.

— Тогда нужно постараться! Поступай в Цзичэн, там все университеты знаменитые и база отличная.

Вэй Чуцзюнь чуть приподнял уголки губ и кивнул.

— Как дела в последнее время? — добродушно улыбнулась старушка. — Как закончите школу, я, наверное, тоже перееду. Сноха велела поселиться поближе к ним, чтобы друг о друге заботиться. Мы столько лет об этом говорили, я подумала — съезжу, посмотрю, а если не приживется, всегда смогу вернуться!

Вэй Чуцзюнь кивнул.

— Живи свободнее, не загоняй себя в рамки. Столько на свете печалей, неужели переживать из-за каждой по отдельности — не устал? — старушка отличалась на редкость широкими взглядами. — Главное — это радость.

Уголки губ Вэй Чуцзюня чуть приподнялись, он кивнул.

— Жизнь горькая, — старушка протянула руку и потрепала Вэй Чуцзюня по опущенной голове.
— Значит, человеку нужно добавлять в нее немного сладости.

Вэй Чуцзюнь кивнул:

— Угу.

— Услышал, что я возвращаюсь, и сразу выбежал — соскучился по Маодоу? — ласково улыбнулась старушка. — Ой, а почему ты даже обуться забыл?

Взглянув на свои босые ноги, Вэй Чуцзюнь смущенно поджал их и снова принялся усердно трепать золотистого ретривера за ушами.

— А-Лян уже ушел?

Вэй Чуцзюнь кивнул:

— За продуктами.

— Опять дома один остался?

Вэй Чуцзюнь кивнул.

Старушка улыбнулась:

— Заходи ко мне посидеть, и ты тоже, заходи!

Она посмотрела на Цюй Цзе, который попытался вежливо отказаться:

— Нет-нет, бабушка, дома вообще-то...

— Ты же одноклассник Сяо Вэя, верно?

Цюй Цзе пришлось проглотить недосказанные слова:

— Ну да, просто зашел проверить его.

— Заглянуть проведать — это хорошо, заглядывай.

Приговаривая это, старушка подошла к собственной двери, отперла замок и пригласила мальчишек войти в квартиру.

Переступив порог, Цюй Цзе благополучно выбросил из головы мысли о друге детства, оставшемся в соседней квартире.

Вэй Чуцзюнь послушно примостился на диване, Маодоу тут же уткнулся носом ему в колени, и парень совершенно естественно принялся гладить пса.

Цюй Цзе, напротив, чувствовал себя жутко скованно. Он понятия не имел, зачем вообще сюда приперся?!

Хозяйка предложила ему присесть на диван, но, взглянув на идиллию у него на глазах, Цюй Цзе решил, что если он сядет туда, эта собака наверняка подпрыгнет и врежет ему по голове.

В конце концов он просто притащил маленький табурет и примостился с краешку возле дивана.

В гостиной воцарилась неловкая тишина. Ему казалось, что между ним и тем уголком пролегла целая пропасть: на его стороне веяло арктическим холодом, а там царило непередаваемое тепло.

Подобная странная атмосфера немного рассеялась лишь тогда, когда старушка вынесла из кухни вымытую тарелку яблок.

Как раз в тот момент, когда Цюй Цзе уже извёлся от неудобства, спасительный стук в дверь наконец избавил его от мучений.

Он первым бросился открывать, наивно полагая, что это пришел Цзян Ци спасти его, но горько заблуждался.

На пороге стоял Гуй Лян с чрезвычайно мрачным лицом, на котором едва сдерживалась буря.

А где Цзян Ци? Разве ленивый придурок Цзян Ци не должен был быть здесь?! Как братан он вот так запросто бросил его на произвол судьбы? Цюй Цзе твердо решил порвать с ним всякие отношения, в мыслях уже подобрав нужные слова.

Перекинувшись с хозяйкой пара дежурными фразами, Гуй Лян собрался вести Вэй Чуцзюня домой.

Цюй Цзе стоял в проеме дверей и наблюдал, мысленно сомневаясь, что Гуй Ляну удастся сдвинуть Вэй Чуцзюня с места, однако к его удивлению, тот справился с этим без труда.

Он снова водворил Вэй Чуцзюня в комнату, оставив дверь приоткрытой.

А Цзян Ци по-прежнему сидел на диване с насупленной физиономией — судя по всему, он за всё это время даже не сдвинулся с места, разве что поменял позу.

Гуй Лян спросил прямо:

— Вы когда уходите?

Вспыльчивый Цзян Ци при звуке этого недружелюбного тона тут же готов был взорваться.

К счастью, Цюй Цзе вовремя усадил его обратно, расплывшись в улыбке:

— Сейчас в туалет ходим и сразу на выход, да-да, где тут у вас уборная?

Гуй Лян неопределенно махнул рукой в сторону коридора. Цюй Цзе закивал, а Гуй Лян, потеряв к нему всякий интерес, занялся своими делами.

Цюй Цзе действительно направился в туалет, только вовсе не по нужде — ему срочно нужно было придумать, как помочь Цзян Ци извиниться перед Вэй Чуцзюнем.

Однако, оказавшись в ванной комнате, он полностью переключил свое внимание на коробочку с лекарствами, стоявшую на раковине.

Поддавшись любопытству, Цюй Цзе поднял коробочку и принялся внимательно ее рассматривать, как вдруг незапертая до конца дверь ванной распахнулась.

Перед ним вновь предстало мрачное лицо Гуй Ляна, который с укором уставился на коробочку в его руках.

Слегка испугавшись, Цюй Цзе протянул лекарство назад. Гуй Лян перехватил коробку, сжал ее одной рукой до хруста и швырнул в туалетную урну.

Цюй Цзе тут же принялся оправдываться:

— Я тут это, просто...

Гуй Лян оборвал его на полуслове:

— Сохрани это в тайне.

— А?!

— Сделать не можешь?

— Н-нет, могу, конечно, могу!

Гуй Лян кивнул и молча вышел.

Узнав страшную тайну, Цюй Цзе больше не смел задерживаться в квартире Гуй Ляна. Напрочь забыв о поисках выхода из ситуации для Цзян Ци, он просто схватил приятеля за шкуру и утащил за собой.

Цзян Ци лишь презрительно фыркнул, назвав его трусом.

Цюй Цзе поджал губы:

— Ладно, пусть я трус, но в этом деле я тебе больше не помощник, выкручивайся сам.

Цзян Ци: «...»

Из-за бездействия Цзян Ци его последний помощник в миссии бросил его и ушел в свободное плавание.

<http://bllate.org/book/21927/2278145>